

Необычайная Кяхта

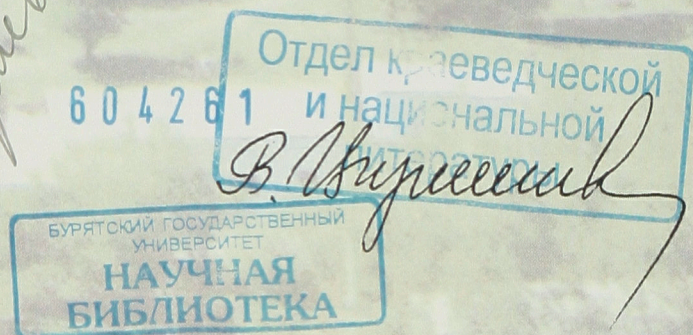
Уважаемые читатели, кяхтинцы и гости города!

Перед вами уникальная книга об истории города с необычайной судьбой. Кяхта, основанная на самой границе Российской империи в 1728 году как торговая слобода, сыграла огромную роль в политической и экономической жизни нашего государства. Известная во всем мире в XVIII-XIX веках как мировая чайная столица, Кяхта выполняла функции своеобразных ворот между Европой и Азией. «Маленький Вавилон» – так называли Кяхту – Троицкосавск из-за стечения разнообразных культур и народов. Именно Кяхта была пунктом отправления и встречи с Родиной для открывателей и исследователей неизвестной тогда Центральной Азии. Город просто манил к себе своей неподдельной харизмой художников, писателей, поэтов, декабристов. Все это сыграло свою роль в жизни и укладе нашего города. Термин «впервые в Забайкалье» во многих сферах жизни относился именно к Кяхте: музей, библиотека, метеостанция, театр, печатный орган и др. Кяхта славилась во все времена своими людьми: от основателя города Саввы Рагузинского, купцов-меценатов, известных ученых до наших современников. В книге использованы уникальные не опубликованные ранее фотографии из семейных альбомов кяхтинских купцов, из сохранившегося фотоархива по чайной торговле, из истории Поднебесной и Монголии. В книге имеется раздел, практически с советских времен не отражавшийся в изданиях краеведческой направленности, но, безусловно, повествующий об интересном историческом периоде из жизни города – революционном. На страницах книги вы также можете узнать больше о великолепном целебном напитке – чае, имеющем свою историю и путь, по которому он пришел в Россию и сделал знаменитым Кяхту. Наш современный город, по-прежнему имеющий статус пограничного и сохраняющий свои позиции в списке исторических городов Российской Федерации, сохранил свою уникальность и самобытность как в своей архитектуре, так и в традициях и обычаях.

Предлагаемый интересный экскурс по страницам исторической летописи г. Кяхты – Троицкосавска подарит читателю самые яркие незабываемые впечатления, расширит кругозор знаний о судьбе города и человеческих судьбах, складывающихся по фрагментам часть истории всего нашего Отечества. Важно знать эту историю и помнить ее, передавая из поколения в поколение, ведь недаром есть изречение мудрых, что только тот народ имеет свое будущее, который знает свое прошлое. В год 90-летия со дня образования нашей родной Республики Бурятия и Кяхтинского района, 285-летия исторического города Кяхты верится, что эта книга станет настоящим подарком для кяхтинцев и гостей нашего города.

С искренним уважением,
глава муниципального образования
«Кяхтинский район»,
председатель ассоциации
«Совет муниципальных образований
Республики Бурятия»
В.Ж. Цыремпилов

Уважаемые кяхтинцы и гости нашего славного города!

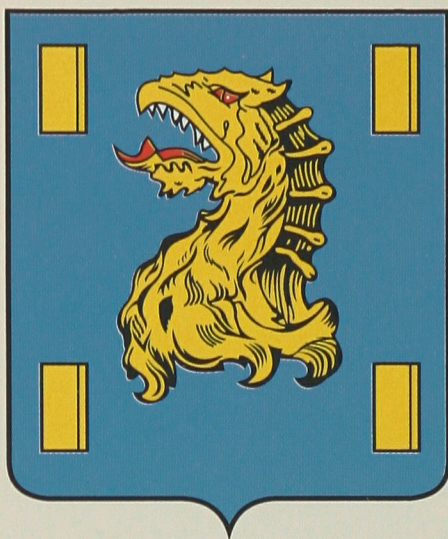
Вашему вниманию представлено уникальное издание книги, повествующей о неповторимой судьбе пограничного города Кяхты. Заложенный сподвижником Петра I Саввой Владиславичем Рагузинским в далеком 1728 году, наш город вместе со всей Россией вот уже 285 лет переживает разные исторические эпохи. В биографии Кяхты были такие уникальные страницы, благодаря которым в XVIII-XIX веках Кяхту – Троицкосавск знали далеко за пределами Сибири и России. «Столица чайной торговли», «Песчаная Венеция», «Очаг культуры и просвещения Сибири» – такими эпитетами характеризовалась Кяхта. Здесь волею судьбы пересекались пути известнейших российских государственных деятелей, ученых, декабристов, исследователей, путешественников, таких как Н.Н. Муравьев-Амурский, М.М. Сперанский, П.К. Козлов, Н.М. Пржевальский, П.Л. Шиллинг, И.Я. Бичурин, Г.Н. Потанин, Н.А. и М.А. Бестужевы, и многих других. Их бесценные знания, труды аккумулировались в работе известного Троицкосавского отделения Географического общества, богатейшей коллекции краеведческого музея, ныне носящего имя академика В.А. Обручева. Город по сей день сохраняет весомое геополитическое значение для России, оставаясь ее форпостом. Хочется надеяться, что данное издание подвигнет читателей еще больше ценить и любить историю своего Отечества, своей малой Родины! Пользуясь возможностью, поздравляю всех земляков с замечательными юбилейными датами, желаю здоровья, успехов в добрых делах и начинаниях на благо родного города!

Е.В. Степанов

С искренним уважением,
глава муниципального образования
«Город Кяхта»
Е.В. Степанов

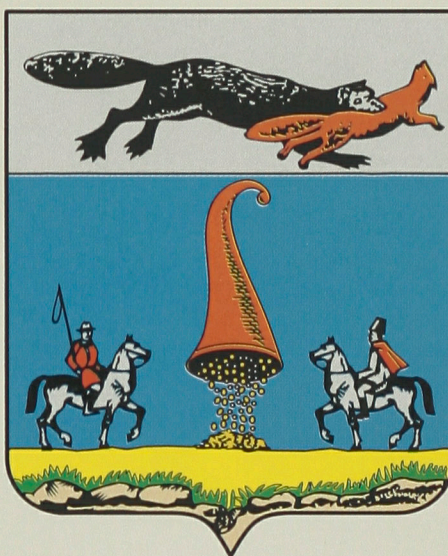

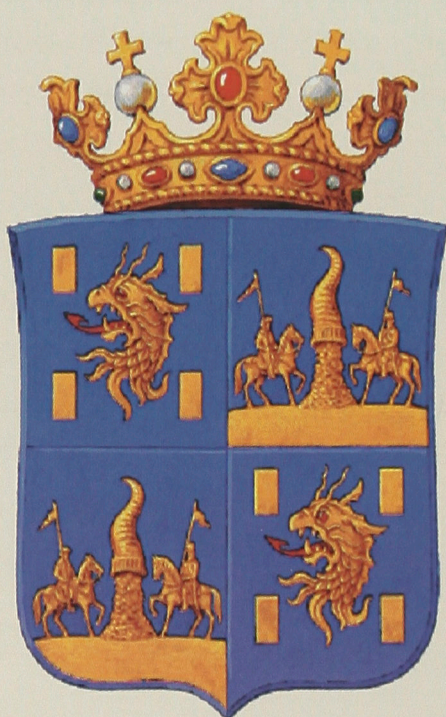
Герб Кяхтинского градоначальства. 1861 г.

В лазоревом щите оторванная голова дракона с червлеными глазами и языком и сопровождаемая четырьмя золотыми гонтами.

Герб Троицкосавска. 1846 г.

Щит разделен на две части: в верхней, меньшей, в серебряном поле – Иркутский герб, а в нижней, пространной, в голубом поле – рог изобилия, из коего сыплются золотые монеты, по сторонам оно, в песчаном грунте, слева – казак, а справа – бурят, оба верхом на конях.

Герб современного города Кяхты

От автора

Запад и Восток, Европа и Азия – черты двух континентов, двух культур объединяет в себе Россия. Города на юге и востоке огромной страны так отличаются от среднерусских, северных городов. И все-таки это тоже Россия. На востоке России, на монгольской границе расположен старинный городок Кяхта. В XVIII-XIX веках Кяхта была главными воротами России в мир Центральной Азии, основным центром русско-китайской торговли. Город называли «российской столицей чая», «золотыми воротами России», «песчаной Венецией». Как в Венецию стремились корабли, так и в Кяхту стремились верблюды, нагруженные тяжелыми вьюками с китайскими и европейскими товарами. В XIX веке Кяхта была известна любому предпринимателю Европы, Америки и Азии. Город с неповторимой историей и самобытной культурой.

Сегодня Кяхта особое значение приобретает в связи с возрастающим интересом к чайному торговому пути. Богатое историко-культурное наследие торгового маршрута Чайного пути является одним из важнейших ресурсов, стимулирующих развитие трансконтинентального туризма. Чайный путь был одним из великих торговых путей, соединивших различные земли и цивилизации. И по праву пальму первенства в истории чайной торговли занимала Кяхта. Нигде, кроме как в Кяхте... Эти слова объяснением, недоумением и удивлением не однажды возникают, когда знакомишься с историей города.

В наш век сказочных скоростей и возможностей, самых различных форм связи, огромного количества источников и средств информации мы особое значение уделили фотографиям. У них свой язык, понятный всем без переводчика, доступный и зримый в своей правдивости и искренности. Фотообъектив запечатлел мгновения из жизни разных поколений, разных профессий. Они предстают перед вами в минуты их радости и торжества, творческого вдохновения и трудовых будней, на этих лицах любовь и нежность, думы и заботы – все, чем жили и живут кяхтинцы.

В историю Кяхты вписано немало замечательных имён русской дипломатии, науки, культуры. Отправляясь в таинственные неизведанные страны Центральной Азии, путешественники непременно проезжали через Кяхту. Возвращаясь на родину из походов, путешественники радовались, завидев вдали сияющие купола кяхтинских церквей. Своими открытиями учёные прославили великое Отечество и маленькую Кяхту. Воспроизводя их наблюдения, мы расскажем вам, дорогой читатель, не только о «песчаной Венеции», но и об обычаях, нравах, верованиях участников торговых операций: а это купцы и покупатели, и те, кто занимался выращиванием чая на плантациях, их доставкой и даже рекламой...

Проходят годы, десятилетия, столетия. Одно поколение сменяет другое. Чтобы глубже понять современную жизнь, полезно заглядывать в его прошлое.

«История собственно чайной торговли в России есть в тоже время история Кяхты».

*А.П. Суботин
«Чай и чайная торговля в России
и других государствах».
СПб. 1892*

Границе между империями быть!

Возьмите подробную карту,
Снимите ее со стены,
Найдите далекую Кяхту...

Ю. Панкратов

Появление города на самых отдаленных рубежах Российского государства – это результат политики Петра I. В течение нескольких столетий Россия расширяла территориальные пространства империи. Наибольшие приращения были сделаны за Уралом в юго-восточном направлении. В результате Россия превратилась в евроазиатскую империю. Заключение Буринского договора и Кяхтинского трактата и само основание г. Кяхты было вызвано территориальным сближением России с Китаем и их экономическим развитием. В XVII веке было предпринято несколько

разведывательных экспедиций и официальных посольств в Китай с целью установления границы и торговых отношений между Россией и Китаем. В 1689 году Россия заключила с Китаем первый торговый, так называемый Нерчинский, договор. Китай официально вступил с Россией в торговые отношения.

Екатерина I, провозглашенная императрицей небольшой группой правящих лиц, выдвинувшихся при Петре I, продолжила его внешнеэкономическую политику. Одной из первых забот Екатерины явилось укрепление дружест-

Савва Лукич Владиславич-Рагузинский (1669-1737), по происхождению серб, потомок старинного рода боснийских князей Владиславичей из Рагузы. Занимался торговлей, был тайным агентом российских послов в Константинополе. Выполнял секретные поручения русского правительства. Услуги его высоко ценились русским царем. В апреле 1703 года Рагузинский в очередной раз приехал в Москву, был обласкан Петром I, получил от него грамоту о разрешении свободной торговли по всей России сроком на 10 лет.

В 1708 году Рагузинский окончательно переселился в Россию, где ему был пожалован дом в Москве. Служил в Посольском приказе, вел крупные торговые дела, участвовал в Прутском походе Петра I. В 1710 году за верную и усердную службу он произведен в надворные советники. В период с 1711 по 1722 год представлял Россию в Черногории и итальянских государствах того времени. В 1723 году он пожалован в статские советники – один из высших гражданских чинов в Петровской России. 12 октября 1725 года Рагузинский в качестве чрезвычайного посла с группой из пятнадцати человек отбыл из Петербурга в Москву, откуда пустился в тяжелую дальнюю дорогу.

венных отношений с Китаем, закрепление территории в Забайкалье и на Дальнем Востоке.

В Селенгинск, где жил представитель русского правительства Лоренц Ланг, 3 марта 1725 года направили указ, в котором предлагалось Лангу срочно сообщить китайскому двору о происшедшей перемене на русском престоле и заверить, что новая императрица намерена иметь вечный мир и дружбу с Китаем и что вскоре в Пекин выедет полномочный министр для поздравления Богдыхана с законным восшествием на престол. Истинной причиной нового посольства стало разграничение земель, устранение пограничных беспорядков и заключение трактата о торговле. 5 июля 1725 года в Петербурге состоялось назначение полномочным послом в Китай Саввы Владиславича Рагузинского.

Кандидатура Рагузинского оказалась весьма удачной. Проявив незаурядный талант дипломата, большую волю, настойчивость и государственную

мудрость, он сумел в трудной атмосфере недоверия, при упорной несговорчивости китайцев, а временами при многочисленных интригах пекинского двора по отношению к нему осуществить то, что не удалось сделать его предшественникам Ф. Головину, Э. Избранду, Л. Измайлову, Л. Лангу.

После некоторых встреч с китайскими министрами на границе С.Л. Владиславич-Рагузинский со свитой в 120 человек 2 сентября выехал в Пекин и прибыл туда 21 октября. При въезде в столицу Китая посольство было встречено с особой торжественностью. Переговоры с самого начала приняли бурный характер. За 7 месяцев в Пекине состоялось более 30 конференций, но к соглашению стороны прийти не могли. Особенно горячие споры вызвал вопрос о границе.

Чувствуя, что в Пекине не заключить нужного договора, Рагузинский предложил министрам временно прервать переговоры и перенести их

Савва Лукич Владиславич-Рагузинский, гениальный русский дипломат, основатель г. Кяхта – Троицкосавск

на русско-китайскую границу. На встрече с Богдыханом, которая состоялась 2 апреля 1727 года, Рагузинский попросил «...чтобы дела, мною представленные и неоконченные в Пекине, были окончены на границе». Богдыхан согласился продолжить переговоры в пограничной полосе.

В июне 1727 года переговоры были возобновлены, и 20 августа состоялось подписание договора, получившего название Буринского – по месту лагеря русского посла на р. Буре.

По Буринскому договору была установлена южная граница. Она шла от Кяхты до верховьев Енисея на запад и до речки Горбицы на восток. Граница была подробно описана и вдоль ее установлено в качестве пограничных знаков 63 маяка, представляющие собою каменные насыпи. В каждом маяке зарыто описание его, как пограничного знака, на русском и китайском языках. От маяков в обе стороны шла нейтральная полоса земли, имеющая ширину «по удобности местных положений, от 5 до 30 сажений».

Однако Буринским договором не были улажены все вопросы о местности, лежащие по реке Удь. Обсуждая его, китайские министры сказали Рагузинскому: «Понеже ты прислан императрицей с полною мощью окончить все дела, то всем пункте имеем требовать, ибо ваши люди беспрестанно переходят границы в наше место, именуемое Химкон-Тугурин; еже ли сей пункт ныне не окончен, дело опасно, дабы обеих империй подданные, которые живут при границах, между собою ссоры не возбудили; и понеже сие противно миру и соединению, ныне уже надлежит окончить». На что Рагузинский отвечал: «Сия земля восточная... не только мне от императрицы не приказано, но ещё о той земле подлинно известий не имею; да останется ещё, как прежде постановлено; а ежели кто из наших перейдет через границу унимать, и запрещать буду...». Китайцы согласились оставить вопрос о реке Удь открытым.

Подписав Буринский договор, Рагузинский выехал на реку Чикой к вновь построенной Петропавловской крепости, где находился караван, и, осмотрев, отпустил его в Пекин с агентом Лангом и комиссаром Мо-

локовым, отправив вместе с ними трёх учеников для изучения китайского языка.

После ухода каравана в Пекин С.Л. Владиславич-Рагузинский возвратился на реку Буре, где вместе с уполномоченными пекинского двора приступил к уточнению пунктов будущего Кяхтинского трактата. 21 октября 1727 года составление трактата было закончено. Он состоял из десяти статей и разрешал такие важные вопросы, как организация торговли, учреждение духовной миссии в Пекине, установление пограничного порядка и другие. Но подписать его китайские министры не решились. Поэтому он был послан в Пекин на утверждение Богдыхана. После ратификации в новый трактат одиннадцатым пунктом должен был войти Буринский договор о границе.

Одновременно с составлением трактатов Рагузинский занимался вопросом об охране русской границы. Нужно указать, что в закреплении и охране пограничной полосы С.Л. Владиславич-Рагузинский возлагал большую надежду на бурят, которые были отличными стрелками, наездниками и «следопытами», умеющими различать следы лошадей и скота, переходивших границу. Он предложил привлечь для охраны забайкальских государственных рубежей России бурятские формирования, что впоследствии было успешно реализовано в 15 пограничных караулах из бурят селенгинских и хоринских родов.

Информируя Петербург о ходе переговоров с Китаем, Рагузинский продолжал настойчиво указывать на необходимость сосредоточить торг пушными товарами в руках казны. В отношении участия частных купцов в торговле с Китаем Рагузинский считал, что такой торг можно разрешить только сибирякам, но свести его к продаже сукон, кож нерпы, овчин, шерсти и прочей мелочи. Российских же и иностранных купцов совсем не допускать к границам Китая, позволив им закупать пушнину в Сибири. Ожидая возвращения главного трактата из Пекина, Рагузинский продолжал жить со своей свитой на реке Буре. Пока шли переговоры и готовилась ратификация текстов договора, С.Л. Рагузинский распорядился начать строительство Ново-Троицкой

крепости. Крепость была заложена в пустынной широкой долине маленькой реки Кяхты, среди невысоких гор, покрытых сосновым бором. Выбору места способствовало обстоятельство, что на этом месте существовал русский сторожевой пост Барсуковское зимовье. Крепость, построенная по проекту Саввы Рагузинского, увековечила имя своего основателя и день основания, Троицын день. Ново-Троицкая крепость позднее превратилась в город Троицкосавск.

Лишь 14 июня 1728 года на реке Кяхте состоялся размен подписанных экземпляров нового русско-китайского договора, получившего название Кяхтинского трактата. Кяхтинский трактат расширил операции русско-китайской торговли, он открыл торг не только в самом Китае, но и в Сибири. Россия могла посылать караваны в Пекин, а согласно четвертой статье договора, предусматривалось перенесение русского частного торгового поста из Урги

и Цицикара в два пункта на русско-китайской границе: один из них находился в районе Кяхты, другой – в Цурухайту.

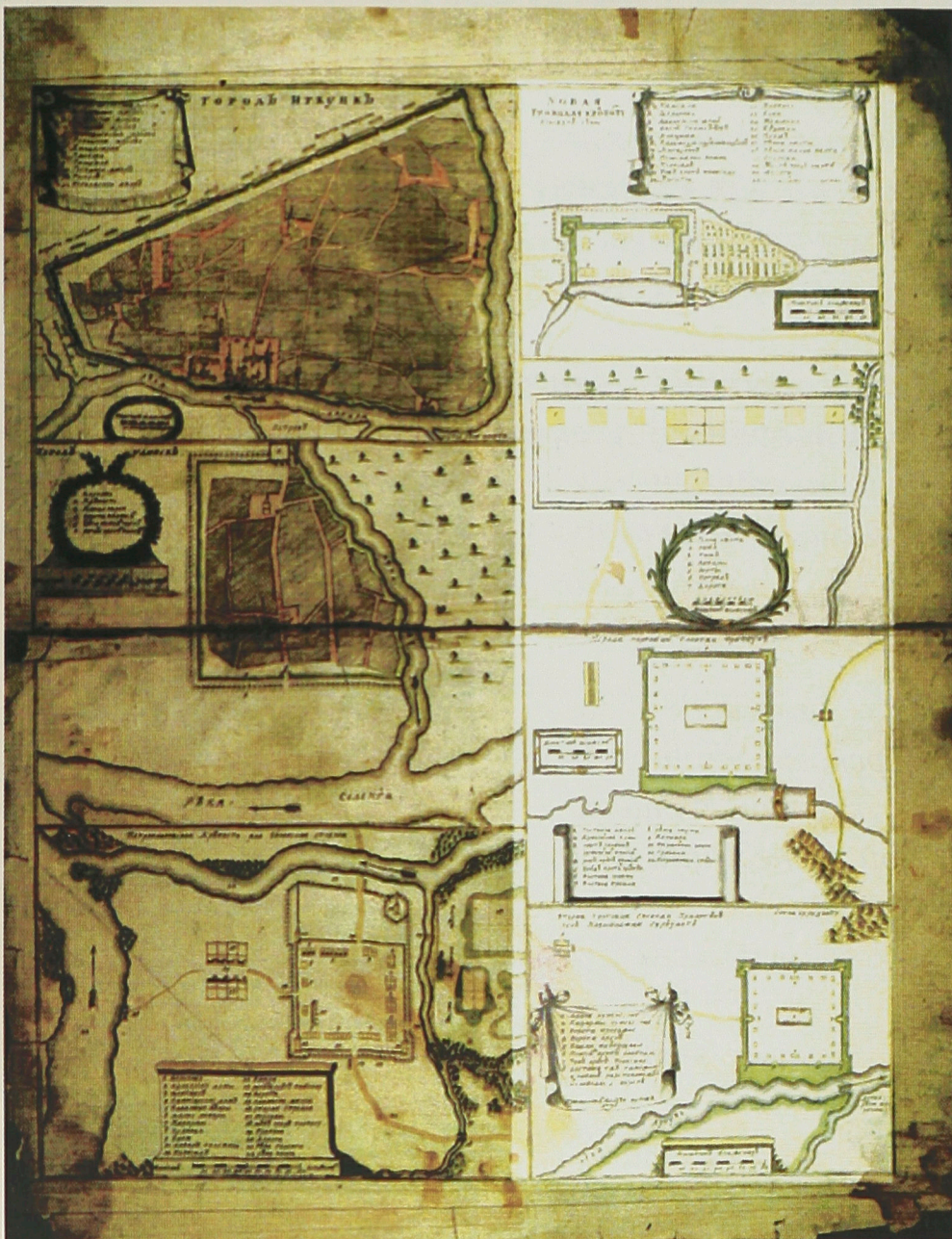
Договор гласил:

«1. Между обеими Империями будет существовать отныне твердый и вечный мир.

2. Все прежние несогласия предать забвению, прежних перебежчиков не требовать, а впредь их выдавать.

3. Границе между Империями быть по приложенному описанию.

4. Купечеству пользоваться свободно, каравану приезжать в Пекин чрез три года и состоять не более как из 200 человек. Китайский двор не будет им давать по-прежнему содержания, но зато обязуется не брать пошлин с покупаемых и продаваемых ими товаров. Сверх торгового каравана, производить всегдашний торг на Кяхте и при Нилджу (Нерчинске) в избранных и огороженных местах»¹.

Лист карты из древнего «Атласа на некоторые местничества Российской Империи (...)» с планами в том числе «Новой Троицкой крепости и Кяхтинской торговой слободы» (выделены светлее)

*«Траду здесь быть,
зело преотлично!»*

В соответствии с трактатом 15 июня 1728 года Савва Владиславич-Рагузинский в присутствии китайцев и всего русского посольства заложил первый камень в основании торговой слободы Кяхты – форпоста заложенной ранее на реке Кяхте Ново-Троицкой крепости. Кяхтинский форпост стал форпостом не только крепости, но и форпостом России. Название города Кяхты произошло от бурятского слова «хяагта», что в переводе означает «пырейное место». Кяхта, в отличие от других забайкальских городов, начала свою историю не как казачье зимовье, а как торговый город.

Кяхтинский трактат был признан выгодным для России, а Савва Владиславич получил чин тайного советника и пожа-

лован орденом Александра Невского. Для Рагузинского Россия была вторым отечеством, где он провел большую часть своей жизни и для процветания которой отдал свой талант организатора и дипломата. По возвращении в Петербург С.Л. Рагузинский составил записки о Китае с описанием Пекина, императорского дворца. Савва Лукич Владиславич-Рагузинский умер в Петербурге 18 июня 1738 года.

С.Л. Рагузинский после отъезда своего посольства в середине 1728 года продолжал посылать Генеральному управлению забайкальских пограничных областей деловые инструкции по завершению строительства и укреплению пограничных областей.

«Копия с инструкции, данной капитану Княгинкину да селенгинскому дворянину Алексею Третьякову, определенным для остерегательства поста Кяхтинского строения слободы, разведения пограничных ссор и расправы в торговых слободах между купечеством».

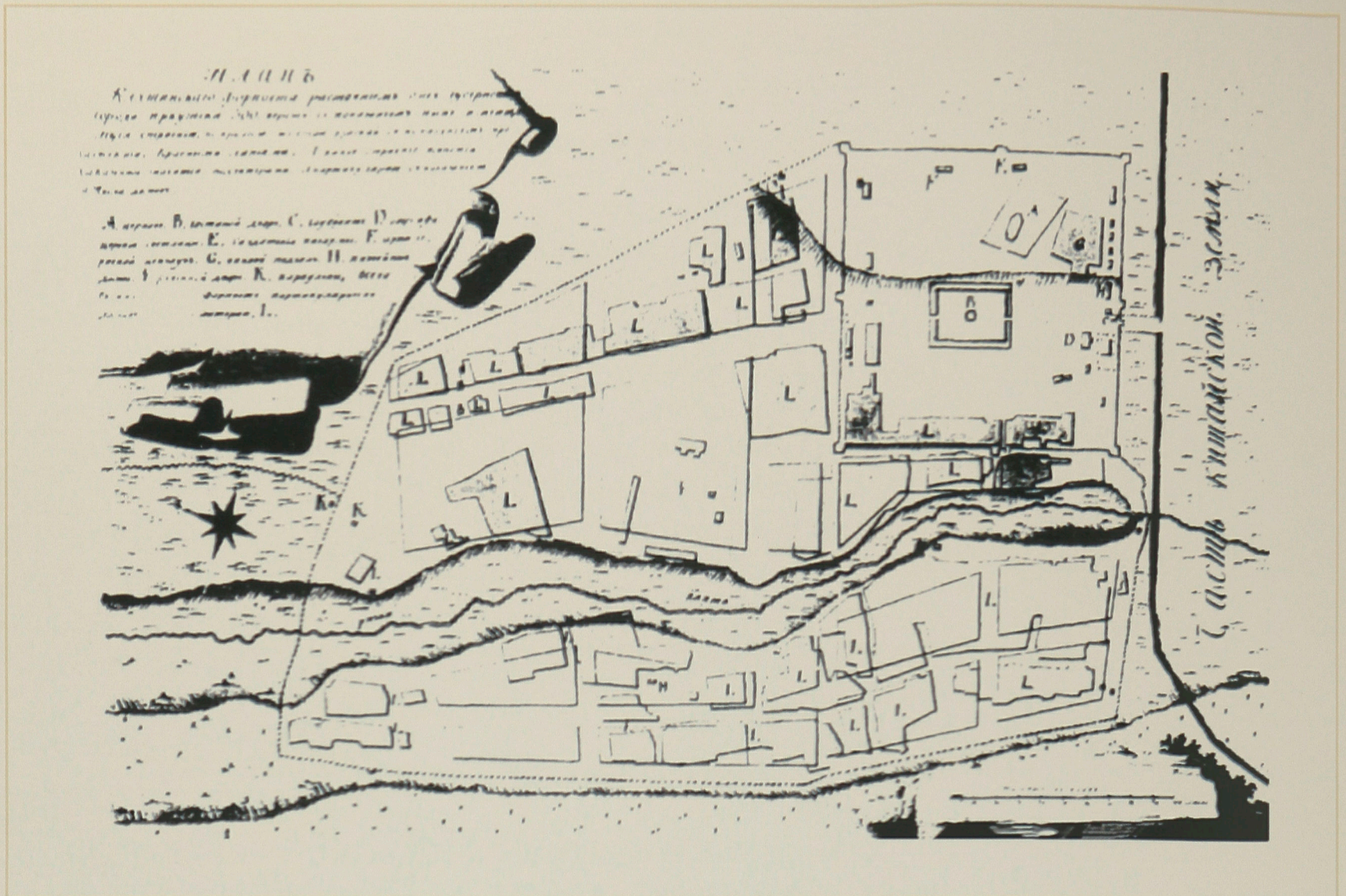
Фрагмент.

Инструкция, данная по указу его императорского величества Походной посольской канцелярии китайской экспедиции и по силе полной мочи, мне врученной, Тобольского гарнизонного полку капитану Федору Княгинкину да селенгинскому дворянину Алексею Третьякову.

Чего ради вручается вам комиссия, а именно: капитану Федору Княгинкину, яко строи-

телю всего определенного строения, остерегателю Троицкой крепости, Святой церкви, торговой слободы, прудов и всего прочего и начальнику над служивыми людьми, которые под командою Его при оном нужном посту определены, а Алексею Третьякову во всем яко помощнику ему, капитану и надзорущику торговой слободы и судье малых дел пограничных, распра-

604261

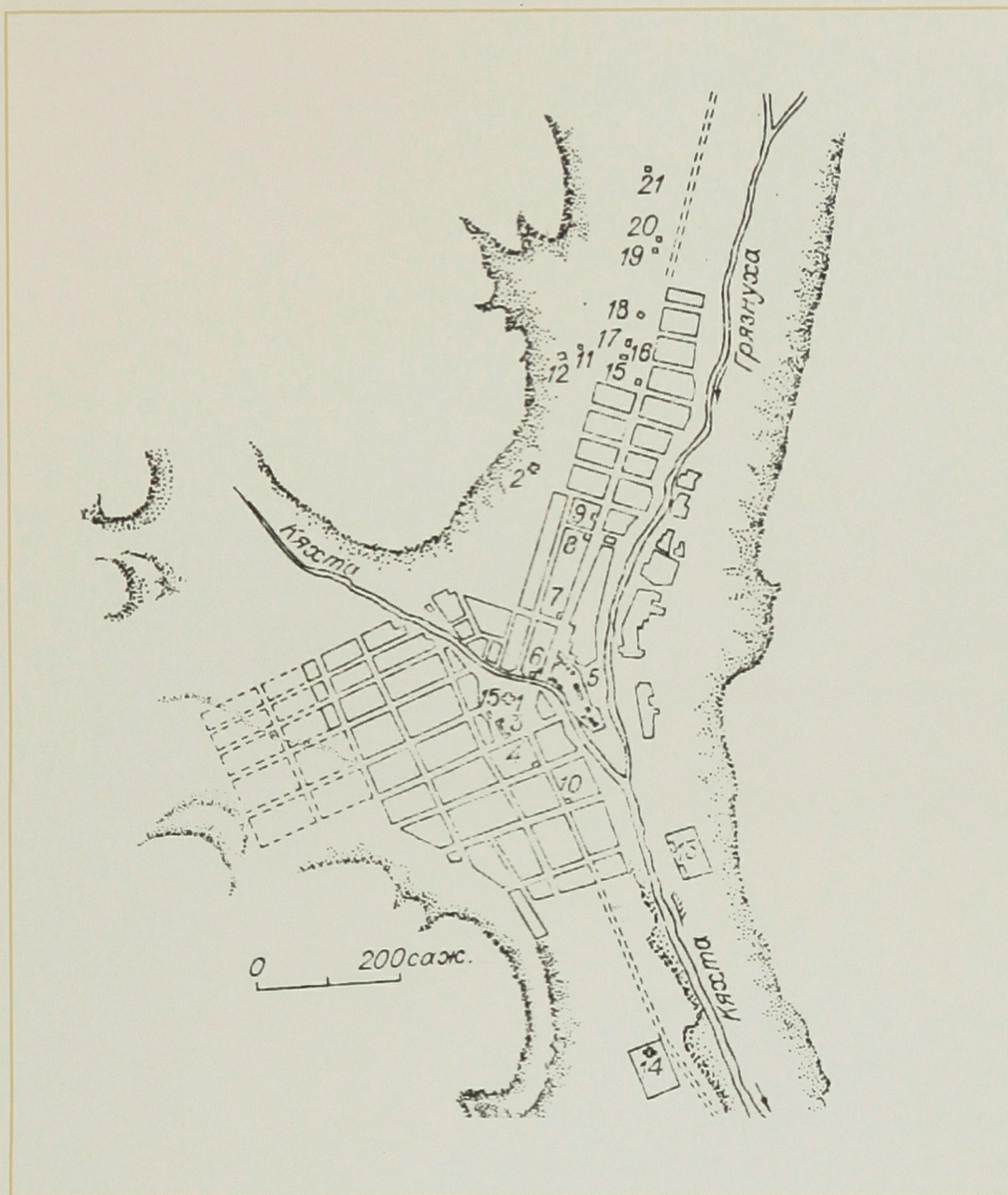

Кяхта. Около 1798 г. План Кяхтинского форпоста расстоянием от губернского города 500 верст с показанием ныне имеющемуся строению покрытою желтой краской с показанием проекта красными линиями. А какое строение имеется казенное, значится под литерами, а партикулярное с показанием числа домов. А – церковь; В – гостиный двор; С – гауптвахта; D – обер-офицерские светлицы; E – солдатские казармы; F – артиллерийский цейхгауз; G – винный подвал; H – питейные дома; J – ревенной двор; K – караульни; всего в Кяхтинском форпосте партикулярных домов 935 литерой L

ве торгового порядку по силе заключенного трактату, а об-еим вам быть под призрением и командою пограничного генерального управителя, господина полковника Ивана Дмитриевича Бухолца и исполнять по ниже писаным пунктом.

1.

Достроить Троицкую Кяхтинскую крепостцу, Святую церковь, хоромы и прочее, что к строению во оной крепостце определено, к пристройке прежнего и что лучше разсудите за благо, также по другую сторону речки Кяхты северная слободца, где уже шесть юрт и большой двор о 12 анбарах построено, в которой слободе государев Кружечной двор быть имеет. При оном дворе построить большой погреб для содержания питей Государевых. В крепостце построен большей дом, где имеет быть таможня

План Троицкосавска в 1820-х гг. (по проекту 1829 г., ЦГИА).

1 – Троицкий собор; 2 – деревянная церковь; 3 – деревянный гостинный двор; 4 – пограничное управление; 5 – таможня; 6 – дом директора таможни; 7 – гауптвахта; 8 – уездное училище; 9 – почтовая экспедиция; 10 – частная городская управа; 11 – «провиантский магазейн»; 12 – «соляной магазейн»; 13 – больница; 14 – кладбище; 15 – «питейные дома»; 16 – цейхгауз; 17 – винный подвал; 18 – пороховой погреб; 19 – шламбаум; 20 – таможенная застава; 21 – часовня

купеческого досмотра, при том же доме построена государева конюшня о 50 стойлах. И в том дворе против церкви построить священнику небольшие хоромы о двух избах, а погреб имеется в готовности. В той же крепости по флангам в одном болварке построить небольшой анбар для содержания провианту, в другом болварку небольшую тюрьму для арестантов, которую огородить толстыми сваями, сваи вкопать четыре аршина в землю, дабы колодничи не могли уйти с подкопом, как чинили до сего числа в Селенгинском и в прочих местах пограничных. Кругом оной крепости выкопать небольшой ров земляной для крепости и случая пожарного, плотину прудовую укрепить с

наивысшею прилежностью, дабы была вечна, против церкви маленькую колокольню построить же, на которую, Богу извольшу, я пошлю колокола.

2.

Наниз по речке Кяхте против маяку, где торговая слобода быть имеет и где большой пруд, укрепить оной пруд с наивысшею прилежностью, дабы был вечен, против которого согласно с Китайскими Министры столпы поставлены и в моей бытности мера снесена и знаки, где имеет быть строение слободы, поставлены. Оную слободу строить по чертежу, вам врученному, а за лучшее ваше известие чинить по сицевому определению:

Построить величиною сто сажень по линии четверугольную на четырех углах, болварки по три сажени величины, четверугольные ж, для закрытия флангов, ворота имеют быть двои, сиречь одни с моста прудового, а другие с моста верхнего, посредине, ворота против ворот, а к пруду для взятия воды двои небольшие ворота. Сие разумеется палисад не важной, но ис частого леса, частой и прямой, внутри же крепости имеет быть 32 горницы, или юрты, разделя по пропорции по флангам, изнутри уступя от палисада по пяти сажень. Сии хоромы имеют быть длиною четыре сажени, шириною три сажени, разделены надвое, сиречь первая горница полтреть сажени, а другая полторы. Двери и окошка полагается на твое благоискусие; изнутри строить таким манером, как строены юрты в северной слободце, а покрывать драицами равны-